

Валерий Марценюк

Над Бугом-рекою
Книга вторая

Винница 2005

Валерий Марценюк

Над Бугом-рекой. Часть вторая

«Автор»

2005

ББК 81Укр6.4ОН

Марценюк В. П.

Над Бугом-рекой. Часть вторая / В. П. Марценюк — «Автор»,
2005

ISBN 966-7075-12-5

В книге изложены отдельные истории из жизни автора, которые освещают определенный исторический период украинского быта, начиная с конца шестидесятых годов девятнадцатого столетия до 2005 года. Книга является продолжением рассказа о простой украинской семье Марценюков начатого отцом автора в первой книге «Над Бугом-рекой».

ББК 81Укр6.4ОН

ISBN 966-7075-12-5

© Марценюк В. П., 2005

© Автор, 2005

Содержание

От автора	6
Часть первая: В самостоятельную жизнь	7
История 1: Приключение на мотоцикле	7
История 2: Служба в армии	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Марценюк
Над Бугом-рекой. Часть вторая

© В.Марценюк, 2005

© Издательство «Кобза»

* * *

От автора

Над Бугом-рекою Росли мы с тобою

.....

Над Бугом пришлось Умирать

Из песни А.Клименко

В первой книге «Над Бугом-рекой» мой отец Марценюк Пантелей Иванович высказал пожелание, чтобы рассказ об истории жизни простой украинской семьи Марценюков был продолжен. Выполняя волю отца, я и решил осуществить это продолжение в виде коротких историй, которые случились в нашей жизни в период с момента завершения рассказа отца и до «Оранжевой революции» 2005 года. Не знаю, насколько мои истории заинтересуют читателя, однако я старался осветить у них именно те проблемы, которые той или иной стороной касались почти любого обычного украинца.

Валерий Марценюк

Часть первая: В самостоятельную жизнь

История 1: Приключение на мотоцикле

После окончания трех курсов Львовского электротехникума связи, в котором я учился с первого сентября 1964 года, я получил направление на производственную практику в узел связи Винницкого района. Узел располагался в районе улицы Киевской города Винницы. Родители мои проживали на то время в селе Витава Тывровского района, где завершали строительство нового дома.

Приняли меня на производственную практику 13 июля 1967 года на должность электромонтера связи третьего разряда и направили на работу в группу, которая обслуживала сельские автоматические телефонные станции (АТС). Эти станции были тогда в основном декадно-шагового и электромеханического типа. Координатные станции уже появились, однако в эксплуатации их еще почти не было.

Меня приставили в помощь к одному из старших электромехаников, все звали его Юзиком. Вместе с ним мы ездили по селам, где были установлены АТС и занимались там их ремонтом и обслуживанием. Я к тому времени уже довольно неплохо разбирался в электрических схемах этих станций, а потому часто оказывал помощь своему наставнику. Помню, что станции стояли в Стрижавке, Мизяковских хуторах, Гуменном и других селах.

Некоторое время я приезжал на работу электричкой, для чего шел пешим ходом на железнодорожную станцию в соседнем городке Гнивань. Ходить приходилось довольно далеко, где-то километра четыре. Потом сорок минут на электричке, потом полчаса троллейбусом до второй городской больницы на улице Киевской. Дальше минут десять пешим ходом. Всего на дорогу уходило больше двух часов, и это только в одну сторону. Поэтому, со временем, я решил ездить на работу на мотоцикле отца. У него тогда был мотоцикл Минского завода. Водительских прав он не имел, поэтому ездил на нем только около дома и на рыбалку. А у меня права на вождение мотоцикла были, я в техникуме ходил на курсы и сдал экзамены.

Вот определенное время я ездил утром на работу в город Винницу на мотоцикле, ставил его на территории узла связи. А потом вечером возвращался на нем домой. К месту работ по селам мы попадали по разному. То ехали на машине с монтерами по ремонту линий связи, то на «бобике» начальника узла, то Юзик брал свой мотоцикл с коляской. Однажды мы поехали на район вместе с монтерами-кабельщиками. Где-то между селами был разорван кабель, и планировалось выполнить работы по его восстановлению. Монтеры занялись кабелем, а мы с Юзиком пошли на АТС. В обед все собрались вместе и сели за импровизированный стол из ящиков, на который каждый изложил свой нехитрый «тормозок» (так мы называли свертки с домашними харчами). По некоторой причине в тот день на столе появилась и самогон. Налили также и мне в чайном стакане грамм сто пятьдесят.

Работа продолжалась до пятого часу вечера, после чего нас доставили той же автомашиной назад на узел. К концу дня от работы та самогонка мне уже из головы выветрилась. Я завел мотоцикл и понемногу двинулся домой. Однако при повороте с улицы Киевской на первый мост через реку Буг меня неожиданно остановил милицейский пост. Я свернул на обочину и подошел к милиционеру, которому предъявил свои документы. Я знал, что нарушения не было, и вел себя довольно уверенно. Когда милиционер посмотрел мои документы, то спросил:

- А почему это у тебя, парень, такие красные глаза?
- Я же ехал на мотоцикле, ветром и надуло, наверное.

Однако такой ответ стража порядка не удовлетворил, и мне приказали подождать. Потом сообщили, что в скором времени повезут на алкогольную экспертизу. Здесь же, возле дороги,

стоял дежурный грузовик, на который и забросили мой мотоцикл. Пока мы ждали дальнейшего распоряжения, водитель грузовика подошел ко мне, и тихонько говорит:

– Послушай, у меня здесь есть трубочка, ну-ка дыхни!

Когда я в ту трубочку подышал, то водитель покачал удрученно головой и снова тихо произнес:

– Неважное твое дело, парень, трубка хорошо показывает на алкоголь!

Делать было ничего, в грузовик сел один из милиционеров, и мы поехали. Милиционер с водителем в кабине, я же на кузове около мотоцикла. Через минут двадцать привезли нас в городской отдел автоинспекции, который был расположен в то время в начале улицы Пирогова, возле универмага. Там мотоцикл сняли с грузовика, а меня спустя некоторое время завезли дежурной машиной в наркологический диспансер на экспертизу. Экспертизу там тоже делали на трубку. Однако признаков алкоголя эта экспертиза уже не дала.

Чудеса, да и только, скажете вы. Нет, чудес здесь совсем не было. Просто, я, катаясь верхом на кузове грузовика, решил делать дыхательные упражнения путем периодического глубокого вдыхания и выдыхания воздуха. Думаю, что за время тех упражнений мне и удалось очистить от водочных испарений легкие. А более детальных проверок, например, на содержание алкоголя в крови, в то время еще не делали.

После возвращения с той экспертизы в отдел ГАИ, мне сразу отдали документы и отпустили с Богом. Был уже десятый час вечера, на улице быстро темнело. А здесь еще и мотоцикл мой как на то – не захотел заводиться. Наверное, когда его высаживали на грузовик и снимали с него, то какие-то проводники и затронули. Мне пришлось снимать фару, проверять зажигание, толкать непослушную машину километра два вплоть до конца улицы Пирогова. И только там мотоцикл завелся. Всю дорогу к самому дому, а это около двадцати пяти километров, меня поливал сверху ко всему тому еще и дождь. Такое вот оказалось приключение на мотоцикле.

История 2: Служба в армии

Обучение в техникуме, после окончания практики, длилось еще несколько месяцев, а затем началась подготовка дипломного проекта. Я взял тему с изготовлением электронномеханического стабилизатора напряжения питания для сельской АТС. Если вы знаете, что такое ЛАТР, то знаете его принцип работы. Там нужно крутить рукой ползунок трансформатора, менять количество витков, с которых снимается выходное напряжение, и устанавливать это напряжение на уровне 220 вольт.

Моя же задача заключалась в том, что функцию руки должен был автоматически выполнять реверсивный двигатель. На выходе автотрансформатора стояла схема выпрямителя напряжения и электронная схема сравнения, которая вырабатывала электрический сигнал положительного или отрицательного отклонения напряжения. Этот сигнал подавался на транзисторный усилитель мощности, который управлял направлением движения реверсивного двигателя. Дипломная работа была комплексной, и меня догрузили еще одним студентом. Однако этот студент выполнял только вспомогательную работу, основные же вопросы мне пришлось решать самостоятельно.

В то время я уже не проживал у сестры Тамары, не жил и в общежитии, которое тогда находилось на улице Зеленой города Львова. Я нанимал вместе с двумя товарищами-студентами отдельную квартиру недалеко от техникума. Один из этих товарищей был молдаванином, имел фамилию Панчев. Другой товарищ был украинцем по фамилии Панас. Вот тот Панчев иногда посещал своих родителей в Молдове. Когда он оттуда возвращался, то обязательно привозил с собой десятилитровую канистру домашнего виноградного вина. Вечером после занятий, мы садились ужинать и понемногу запивали пищу тем вином. Канистры хватало максимум на два-три дня. Однако пьяными мы себя не чувствовали.

Потом, бывая в Молдавии, я часто обращал внимание и спрашивал себя, почему молдаванки имеют такие смугловато-румяные лица? Ответ был простым – они также употребляют за пищей виноградное вино. Однако, наверное, употребляют они его в меньших объемах, чем мужчины, о которых по тому поводу ходила масса анекдотов.

Еще одна интересная деталь из моей жизни во Львове касалась получения паспорта. Произошло это событие немного раньше – в 1965 году. Любопытность этого события для меня состояла в том, что получил я паспорт из рук однофамильца, который проживал во Львове и тоже имел фамилию Марценюк. Ко всему тому, он имел степень кандидата наук, то ли технических, то ли физико-математических – точно не помню. В то время вручения паспорта происходило в торжественной обстановке и для этого приглашались уважаемые люди. На эту деталь я обратил внимание намного позже, когда начал задумываться над некоторыми событиями своей жизни и анализировать их взаимосвязь.

В начале мая 1968 года обучение в техникуме закончилось и, после получения диплома, мне сразу же выдали повестку на призыв в Советскую Армию. До призыва оставалось около двух недель, и я провел их дома с родителями.

Моя армейская служба началась в конце мая месяца 1968 года в городке Нестеров (теперь Жовква), который находится на расстоянии около 25 километров от Львова. Этот городок имеет довольно интересную историю, потому что был основан еще в 1594 году коронным гетманом и канцлером Речи Посполитой Станиславом Жолкевским. Гетман Станислав Жолкевский известен своими военными победами над татарами и москвитами. Для строительства города были приглашены архитекторы итальянского происхождения, которые и воплотили в строительстве города идеи итальянского ренессанса. Город был построен в виде крепости, обнесенной высокими оборонительными стенами и отдельного замка для семьи гетмана. Замок

входил в линию оборонительных укреплений города и занимал площадь 100×100 квадратных метров. Доступ к городу обеспечивали пять ворот.

Строительные работы в городе завершились в 1620 году, однако еще в 1603 году специальной королевской привилегией Жовква была признана городом, которому было предоставлено магдебургское право. В городе действовала почта, аптека, пивоварня, госпиталь, приют для пожилых людей, а также ремесленные цеха. В дальнейшем город стал резиденцией одного из польских королей Яна III Собеского, который был по материнской линии потомком коронного гетмана Станислава Жолкевского. В советские времена город переименовали на Нестеров, в честь известного летчика времен первой мировой войны.

Моя служба проходила в роте связи штаба округа, которая имела статус отдельной части № 63349. Эта часть была сформирована 2 января 1964 года в городе Старый Самбор, а потом переведена в городок Нестеров. Часть имела структуру роты и состояла из четырех специализированных взводов. Командиром части, в начале моей службы, был довольно интеллигентный капитан по фамилии Бочарников. Однако через несколько месяцев его куда-то перевели в штаб и на это место назначили заместителя – старшего лейтенанта Павла Гришова. Этот командир, на мое впечатление, был довольно туповатым солдафоном, который не всегда мог логически связать несколько простых предложений, однако на полную ощущал и показывал свою власть.

Территориально часть № 63349 находилась неподалеку от центра городка и была ограждена высоким забором. На территории части со стороны городской улицы находилась двухэтажная казарма. Посреди территории был плац для проведения строевых занятий. Вокруг плаца размещались ангары, в которых находились автомобили с радиостанциями и другой техникой связи. Кухня и столовая находились за территорией роты на другой стороне улицы.

Моя служба началась с прохождения трехмесячного карантина. Нас тренировал ефрейтор Денисов из старослужащих, которому пообещали отпуск за нашу хорошую подготовку. Кроме того, он служил уже третий год, а мы по новым законам должны были служить только два. Поэтому утро у нас начиналось громкой командой:

– Взвод! Сорок пять секунд – подъем!

Все срывались с постели и, если за 45 секунд кто-то не успевал стать в строй, то снова звучала команда:

– Взвод! Сорок пять секунд – отбой!

И так до тех пор, пока все своевременно не становились в строй. После этого нас выводили за ворота, и начинался утренний кросс – три километра с голым торсом. После такой пробежки был утренний туалет, после чего нас строем вели на завтрак. Аппетит, конечно, после таких упражнений был соответствующий. До этого я был довольно прихотлив к пище и имел худощавое, мягко говоря, телосложение. Однако три месяца армейского карантина помогли этот недостаток неплохо исправить. Об этом свидетельствует фотография, приведенная в отцовской части книги.

Со службой в роте связи мне, можно считать, повезло. Еще в техникуме, я некоторое время ходил во Львовский радиоклуб. Это был кружок по изучению азбуки Морзе для дальнейшей работы радиотелеграфом в эфире. Кружок тот вела женщина, довольно известная в радиолюбительских кругах, Мариам Басина. Между собой те же радиолюбители называли ее «радиомама». Посещал я тот кружок не очень регулярно, а потому и хорошо научиться слуховому приему и передаче телеграфной азбуки не сумел. В роте связи, к счастью, я попал в группу радистов-морзянщиков, и занятия здесь уже были регулярными.

После карантина меня распределили во второй взвод, который специализировался на обслуживании коротковолновых радиостанций типа Р-102, Р-140, Р-118БМ и других. Начались будни службы. В роте было только четыре взвода, и потому в наряд мы ходили поочередно – по два взвода через день. Один из нарядов нашего взвода состоял в несении караульной

службы на контрольно-пропускном пункте и возле боксов с техникой. Второй наряд выпадал на обслуживание кухни.

Наш взвод на плацу части

Более всего не везло тем солдатам, кто попадал на кухонную котельную. Я сам там несколько раз побывал и потому полностью ощутил преимущества этого наряда. Котлы нагревались с помощью угля, в который нагнетался вентилятором воздух. Но тот уголь нужно было как-то сначала зажечь. Дров для разжигания, как правило, не было. Поэтому приходилось ходить на соседнюю автобазу и там набирать в ведро отработанное смазочное масло. Это смазочное масло потом понемногу выливали на уголь и производили поджог. После такой процедуры кочегара было тяжело узнать. Он становился явным образом похожим на представителя далекого африканского континента.

На кухню, в большинстве случаев отправляли тех солдат, которые чем-то провинились перед командирами. Причем ходили туда они практически через день. Таким солдатам оставалось или сломаться, или убежать из части. Были и у нас такие случаи. Один из солдат, который к тому же имел высшее педагогическое образование, из этой котельной почти не выходил. Может быть, здесь сыграло роль его высшее образование, может что-то другое, но он убежал из части. А потом получил за это дополнительных полгода дисциплинарного батальона.

Второй случай непосредственно зацепил уже и меня. Служил в нашем взводе такой себе солдатик еврейской национальности и небольшого роста по фамилии Хайтман. Не знаю с какой причины, но он тоже нес почти постоянную службу на той кухне. Однако, одного дня все радикально изменилось. Этот солдатик на кухню уже не ходил, он стал постепенно получать повышения по службе. Сначала ему присвоили ефрейторское звание, потом дали младшего сержанта, потом сержанта. Понятными для меня причины этого продвижения стали после одного интересного случая, который случился лично со мной.

Для того, чтобы избежать постоянных караулов и кухонных нарядов, я определенное время ходил в наряд дежурить на радиостанцию части. Она периодически находилась в комнате дежурного по части, или в автомобильном кунге Р-140-й радиостанции. Я сидел на этом дежурстве и основной приемник Р-154 был настроен на частоту центральной станции сети, которая периодически передавала контрольные радиোগраммы. Запасной радиоприемник Р-311 я использовал для прослушивания любительских радиостанций и музыки. Вот однажды в свою записную книжку я и записал несколько частот и написал там – Швеция (частота), Израиль (частота), Италия (частота) и т. д.

Так шло время и вот однажды записная книжка, которая хранилась в верхнем кармане гимнастерки, пропала. Сначала я не обратил на то событие никакого внимания. Подумал, что где-то эту книжку потерял (может, так оно и было). Однако совсем этого события забыть мне не дали. Через некоторое время поступил вызов в отдел КГБ соседнего полка, который тоже находился в том же городке Нестеров. Моя записная книжка, странным образом, нашлась у старшего лейтенанта того отдела, который и начал меня допрашивать на предмет того, что там записано. Сначала мне позволили предоставить соответствующие объяснения, а после того пришлось выслушать целые нотации по поводу отсутствия у меня патриотизма, как в комсомольца, и тому подобное.

К счастью, на мою защиту стал командир нашего второго взвода лейтенант Виктор Куракин, который объяснил соответствующим органам, что я интересуюсь радиолубительством, а потому и записал эти частоты. Меня отпустили, однако история вышла мне в дальнейшем боком. Командир части старший лейтенант Гришов, после этого случая, меня хорошо запомнил, и все два года пришлось служить без отпуска. Кроме того, даже ранее присвоенного звания ефрейтора, мне в военную книжку при демобилизации не записали.

За первый год службы мне удалось прямо в части продолжить свое образование путем окончания средней школы и получить аттестат. Дело было в том, что для солдат старого призыва, срок службы которых составлял три года, в части, с разрешения еще капитана Бочарникова, открыли девятый класс вечерней школы. Когда я попал в часть, то там уже был одиннадцатый класс. После консультации с учителями я получил разрешение тоже учиться, чтобы получить среднее образование по всем гуманитарным дисциплинам. Этих дисциплин не было в моей выписке к диплому из техникума, а я рассматривал возможность в дальнейшем учиться в гуманитарном вузе, например, на факультете журналистики. Вечернюю школу я закончил с одной четверкой, которую мне поставили по алгебре, и только потому, что золотую медаль выдавать не было возможности (я же учился только в одном классе из трех).

Под конец службы пришлось мне попасть в ситуацию, которая чуть ли не подвела черту под жизнью. Как-то в одном из очередных нарядов я стоял возле боксов на охране. Охрана там была даже в дневное время, хотя тогда эти боксы открывались и в них проводились текущие работы. В эти дни перед боксами прокладывали какие-то трубопроводы, наверное, для газа, и поэтому там был вырыт ров. А возле того рва лежали трубы. Через ров для проезда автомашин положили доски.

Вот я стою себе возле этого рва и наблюдаю, как в бокс готовится заехать автомобильный кунг на базе автомобиля ЗИЛ-130. Стою и не обращаю внимания, что этот автомобиль наезжает задним колесом на одну из труб и та труба начинает под тем колесом медленно двигаться в мою сторону. Я увидел трубу только тогда, когда она уже наехала на мою правую ногу и, бросив меня на землю, начала передвигаться по ней. Видел, как труба медленно и неустанно продвигается путем вращения между моими ногами в сторону туловища. От неожиданности я почему-то не кричал, только в голове промелькнуло:

– Это, наверное, пришла моя смерть.

На мое счастье, недалеко от этого места стоял один из солдат нашего взвода Петр Гой. Увидев, что происходит, Петр громко крикнул водителю с требованием остановить автомо-

биль. Автомобиль остановился, ко мне подбежали солдаты и вытянули из-под той трубы. Вызвали ротного фельдшера Зиновия Крупю. Идти самостоятельно я уже не мог, поэтому Зиновий взял меня на руки, как ребенка, и занес в медицинский пункт части. Нога со временем распухла и, хотя перелома не было, в кровати я провалялся где-то около месяца. Снимков не делали, однако по своим ощущениям я видел, да и обследование руками указывало на то, что берцовая кость в нижней части ноги была раздроблена. Это происшествие я потом довольно долго вспоминал, особенно с периодическими изменениями погоды.

Не помню всех тех солдат, с кем пришлось нести службу в нашей части. Наиболее четко в памяти остались в основном члены нашего отделения, которое обслуживало радиостанцию Р-102. Эта радиостанция состояла из двух частей – приемной и передающей станций. Обе эти станции располагались в отдельных кунгах автомобиля ЗИЛ-130. Я служил в приемной части станции, экипаж которой состоял из трех человек. Старшим экипажа был сверхсрочник старший сержант Федор Мыкац, радиотелеграфистом был я. В экипаже был еще водитель Лукасевич Григорий родом из города Збараж Тернопольской области.

Экипаж передающей части радиостанции тоже состоял из трех человек – сержанта Анатолия Обищука, радиомеханика Василия Шевеля и шофера Петра Гоя. Из других солдат взвода дружеские взаимоотношения по службе у меня сложились также с Василием Парашаком и Анатолием Сидорюком.

Экипаж 102-й радиостанции

Коротко остановлюсь на той информации, которая есть у меня относительно тех сослуживцев, связь с которыми восстановилась у меня, благодаря Василию Шевелю. Работая в Жовковском районном военном комиссариате, он сумел установить адреса и телефоны Анатолия Обищука, Василия Парашака, Петра Гоя и еще одного своего сослуживца Василия Пошелюзного. Затем мы несколько раз встречались. Первая такая встреча, по приглашению Василия Шевеля, состоялась в Жовкве (бывшем Нестерове) на один из местных религиозных христианских праздников.

Встреча однополчан в Жовкве

Анатолий Обишук родился 16 апреля 1949 года и прожил основную часть своей жизни в селе Квасов Гороховского района Ровенской области. Оттуда был призван на военную службу и прошел обучение на сержанта в областном городе Черновцы. Потом, в составе ограниченного контингента советских войск попал в Чехию во время соответствующих событий 1968 года. Однако в боевых действиях участия не принимал, после чего был распределен для прохождения службы в военную часть № 63349. Исполнял обязанности заместителя командира взвода. Демобилизовался весной 1970 года, после чего проходил несколько призывов на переподготовку, по которым получил очередные войсковые звания включительно до капитана. Работал механизатором, бригадиром в местном колхозе, на пенсию вышел с должности председателя сельского совета села Квасов.

Василий Шевель родился 20 мая 1950 года в селе Грычки Красиловского района Хмельницкой области. После окончания школы учился в Черно-Островском ПТУ-16. В ноябре 1968 года был призван в ряды Советской Армии. Службу начал в учебном центре военной части № 75271 в поселке Старычи Яворивского района Львовской области. В мае 1969 года был направлен для дальнейшего прохождения службы в военную часть № 63349 города Нестеров. Был уволен в запас в декабре 1970 года, после чего в следующем году заключил контракт на сверхсрочную службу и получил звание прапорщика. В дальнейшем, после выхода в 1993 году на пенсию, работал начальником ВОХР и служащим Жовковского районного военного комиссариата.

Военная часть № 63349, где мы проходили срочную службу, в 1986 году была преобразована в полк связи и передислоцирована в город Львов.

В 1993 году полк был реформирован на батальон с дислокацией в городе Щырец, где и был расформирован в 2005 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.